

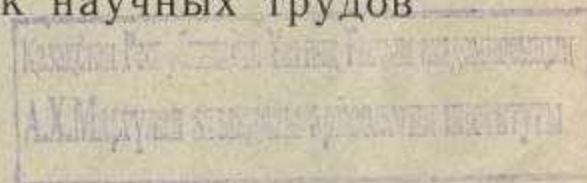
Республика Казахстан
Актюбинское областное управление культуры
*АКТЮБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИНСПЕКЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ*

Е. Ж. Курманбеков, Б. Б. Мырзабаев, С. Ю. Гуцалов,
В. В. Ткачев, А. А. Бисембаев

ПАМЯТИ ВИКТОРА ВАСИЛЬЕВИЧА РОДИОНОВА

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Сборник научных трудов

Выпуск 1

«Диалог»
Самара 1996

С. Ю. Гуцалов

ВПУСКНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИЛЕКА ПРЕДСАВРОМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

В историографии савромато-сарматской культуры Южного Приуралья одной из наиболее спорных тем является проблема происхождения «савроматской» культуры (Железчиков, 1986: 55). Решение ее сильно затруднено незначительным числом памятников так называемого «переходного» времени, предшествовавших культуре ранних кочевников конца VI—середины V вв. до н. э. Поэтому несомненный интерес представляют материалы раскопок последних лет в бассейне Илека.

Работами археологической экспедиции Актюбинского педагогического института выявлен ряд погребений интересующего нас времени. Топография могильников, где они встречены, весьма сходна — курганы располагались на спусках водоразделов к поймам рек. В кургане № 14 могильника Жаман-Каргала 1 погребение № 1 прорезало насыпь кургана XVII—XVI вв. до н. э. на глубину 30 см от уровня погребенной почвы. Вокруг ямы в диаметре около 5 м встречались каменные плиты. Глубина ямы от среза древней насыпи 50 см. Могила прямоугольной формы (1,1×2,0 м) ориентирована длинной осью с ВСВ на ЗЮЗ. На дне ее, на левом боку, головой на ЗЮЗ, лицом к северу лежал скелет подростка. Руки, вытянутые вдоль туловища, скрещиваются под углом 90° на уровне таза (рис. 1—1). У северной стенки, против туловища сконцентрирован сопровождающий инвентарь: плоскодонный красноглиняный лепной сосуд очень сильного обжига с яйцевидным туловом диаметром 14,2 см. От венчика к плечу опускаются косо прочерченные линии. В тесте примесь шамота. Высота горшка 17,2 см, диаметр дна 6,8 см, устья — 8,2 см (рис. 1—2); ладьевидный плоский каменный растиральный длиной 14 см, шириной 11,2 см, высотой 3,5 см (рис. 1—3); сланец серого цвета и два альчика. Третий альчик лежал против колен.

В могильнике Целинный 1 на левобережье Илека, впускное погребение располагалось в центре насыпи кургана № 68, воздвигнутого в эпоху бронзы. Под наброской из каменных плит открыта могильная яма № 1 прямоугольной формы (1,0×2,0 м), ориентированная длинной осью с СВ на ЮЗ, глубиной 0,5 м от поверхности

кургана. Могила оказалась забутованной плитняком. На дне ее вдоль северо-западной стенки лежал вытянуто на спине, головой на СВ, плохо сохранившийся скелет человека. Руки были скрещены на груди, ноги вытянуты прямо (рис. 2—1). Справа от черепа лежали лопатки и трубчатые кости овцы. Ниже, против таза, поднят железный нож с выгнутой спинкой и утолщенной рукоятью. Длина ножа 27 см, ширина лезвия 2 см, рукояти 1,5 (рис. 2—4). Против берцовой кости лежал бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с внутренней втулкой. Другой бронзовый трехлопастной наконечник с внешней втулкой встречен в насыпи (рис. 2—2,3). В южном углу стояла лепная сероглиняная банка с открытым устьем (Д — 14 см), носиком-сливом, украшенная ниже венчика горизонтальным рядом палочных вдавлений. В тесте примесь шамота. Высота сосуда 15 см, диаметр дна 9,8 см (рис. 2—5).

На правом берегу Илека в могильнике Восточно-Курайли 1 погребения интересующего нас времени находились в рядом расположенных курганах. В кургане № 10 по центру, в насыпь эпохи бронзы, была впущена могила № 1. Глубина ее от среза древнего кургана 90 см. В насыпи встречены фрагмент горловины глиняного сосуда и небольшой плоскодонный пиаловидный сосудик. Высота его 6,5 см, диаметр устья 11 см, тулова — 11,9 см, дна — 6,2 см (рис. 3—2). В тесте примесь толченой раковины. В насыпи фиксировались ребра овцы. Могила в плане близка к прямоугольной. Ширина ее западной стенки 1,4 м, восточной — 1,1 м. Длина ямы 2,05 м. Стенки отвесные. Длинными сторонами ориентирована с ЗЮЗ на ВСВ. На дне по диагонали лежал на спине головой на запад скелет подростка, руки были вытянуты вдоль туловища, ноги, чуть согнутые в коленях, обращены на юг (рис. 3—1). В южном углу ямы подобраны альчик овцы и обломок ребра лошади. Выше их, в насыпи, набитой плитняком, расчищен череп лошади. За спиной погребенного в западном углу стояла лепная банка с носиком-сливом, орнаментированная ниже венчика горизонтальным рядом палочных вдавлений (рис. 4—4). Высота сосуда 12,5 см, диаметр устья 13,2 см, тулова — 14,4 см, дна — 8,6 см.

Могила № 3 кургана № 11, расположенного в 25 м южнее 10-го, находилась по центру древнего кургана, основное погребение которого датируется XVI в. до н. э. Яма неправильной прямоугольной формы, ориентированная с ВСВ на ЗЮЗ, имела глубину 45 см от поверхности насыпи. Длина ее 1,3 м, ширина 0,4—0,75 м. В насыпи, заброшенной щебнем, на глубине 30 см следилось кострище и под ним прокал общей мощностью 15 см, ниже которого встречены плохо сохранившиеся останки человека. Подросток (?), видимо, лежал на правом боку, вытянуто, головой на ЮЗ. Правая нога слегка согнута в колене, левая, вероятно, лежала прямо. Ниже колена она была отчленена, и отсеченные кости были бро-

шены под голень правой ноги (рис. 4—1). Положение рук проследить не удалось. За черепом покойного лежали кости животного. В районе живота поднята каменная плитка с валикообразной закраиной (рис. 4—5). Против коленей расчищена грубо исполненная костяная туалетная ложечка (рис. 4—3). Сверху ее прикрывала каменная пластина со сработанными краями (рис. 4—2).

Очевидно, что относительно легко определяется дата погребения I кургана № 68 у пос. Целинный. Бронзовые наконечники стрел, обнаруженные в нем, относятся к 6 и 12 отделам по классификации К. Ф. Смирнова, датируемых VI—V вв. до н. э. (Смирнов, Петренко, 1963: табл. 13). Железный нож с дуговидно изогнутой спинкой, по мнению исследователей, был выработан в предскифское время (Ковпаненко, 1981: 99). Бронзовый нож данного типа происходит из погребения VIII—VII вв. до н. э. кургана 7 у с. Красная Деревня в Заволжье (Лукашов, 1984: 157—161). В Южном Приуралье аналогичный экземпляр известен среди неопубликованных материалов поселения Черкасского позднебронзового времени (сборы В. В. Родионова). Глиняные сосуды с носиком-сливом относятся к первому отделу плоскодонной лепной керамики по К. Ф. Смирнову и датируется в пределах VII—VI вв. до н. э. (Смирнов, Петренко, 1963: табл. 15—17). Последняя дата наиболее вероятна при определении времени совершения рассматриваемого захоронения. В принципе, в пользу названной даты свидетельствует и погребальный обряд, объединяющий рассматриваемую группу памятников. Помимо того, что все они впускные на глубину 0,5—1 м, их объединяет совершение надмогильной каменной кладки или забутовка могилы камнем; западный сектор ориентировки; помещение в погребение, как правило, за головой скелета, костей животных, чаще всего овец. В погребении I кургана № 10 I Восточно-Курайлинского могильника встречен сосуд — почти точная копия горшка из Целинного. Сосуд же из засыпи этой могилы, вероятнее всего восходит к гончарным традициям срубно-алакульского времени (Смирнов, 1964: 110). Слабая скорченность скелета в указанном случае, как и в остальных двух — реликт бронзовой эпохи. Отсюда вполне возможна датировка захоронения в 10-м курайлинском кургане временем не позднее VII в. до н. э.

Погребение на Жаман-Каргале, судя по присутствию в нем сосуда с четко выраженным поддоном (III отдел плоскодонной керамики Дона и Волги по К. Ф. Смирнову (Смирнов, Петренко, 1963: табл. 6)) и каменному растиральнику, аналогии которому известны среди раннесакских памятников Казахстана и Средней Азии (Яблонский, 1991: 85; Вишневская, 1973: 156, табл. XXIV, 3), необходимо относить к VIII—VII вв. до н. э. Затруднительно определить хронологические рамки погребения в кургане № 11 у

Курайлей, хотя кремневые отщепы изредка встречаются среди раннескифских памятников. (Гудалов, Исмагилов (в печати)). Присутствие в могиле примитивной туалетной ложечки и каменного растиральника делают возможным датировать ее в пределах предсавроматского периода. На эту дату указывает и наличие обряда отчленения конечностей — пережиток погребальных традиций II тыс. до н. э. (Мельник, 1991).

Затруднения, связанные с определением даты рассмотренных памятников, имеют объективный характер. В то время, как периодизация культур степного Приуралья бронзового века зиждется в целом на генезисе керамики, в основу хронологии культур скифского круга положена «скифская триада». Налицо несоответствие принципов хронологических построений, объясняемые кардинальной сменой культур. На данный момент в Южном Приуралье мне известно 18 погребений предсавроматского времени. В развитии их обряда выделяются две тенденции. Первая объединяет захоронения, являющиеся основными под курганами, в просторных прямоугольных или округлых камерах, сопровождающиеся предметами «скифской триады». Вторая группа, численно преобладающая, объединяет впускные погребения, в обряде и инвентаре которых наличествуют reminiscences срубно-алакульского времени. Полагаю, что данный факт имеет неслучайный характер и отражает сложный процесс формирования «савроматской» культуры урало-эббинских степей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Вишневская О. А. 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. Москва.
Гудалов С. Ю., Исмагилов Р. Б. (в печати). Новое погребение раннескифского времени на Илеке.
Железников Б. Ф. 1986. Савроматы и ранние сарматы (некоторые итоги исследования) // Древняя и Средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов.
Ковпаненко Г. Т. 1981. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев.
Лукашов А. В. 1984. Новый памятник VIII—VII вв. до н. э. в Заволжье // Древности Евразии в скифо-сарматское время. Москва.
Мельник В. И. 1991. Особые виды погребений катакомбной общности. Москва.
Смирнов К. Ф. 1964. Савроматы. Москва.
Смирнов К. Ф., Петренко В. Г. 1963. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. САИ, вып. Д 1—9.
Яблонский А. Т. 1991. Проблема формирования культуры савков Южного Приуралья // СА, № 1.

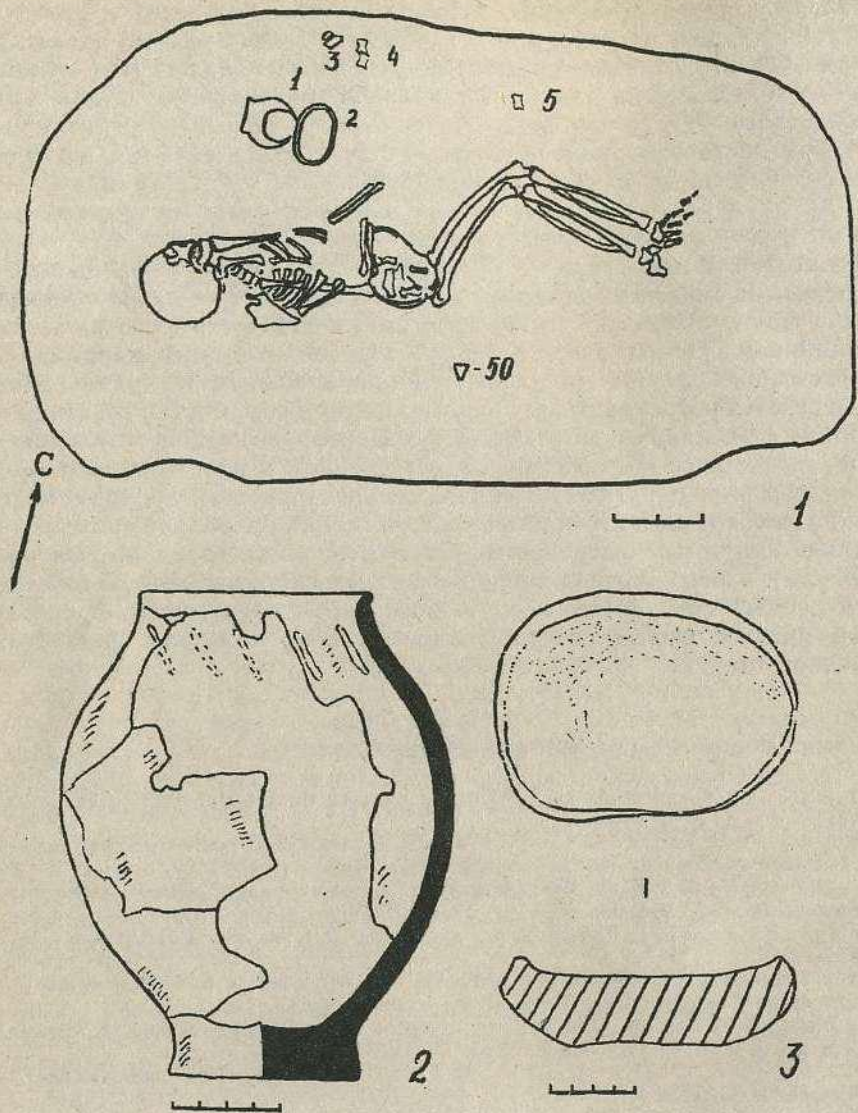

Рис. 1. Могильник Жаман-Каргала I, курган 14, погребение 1.
1 — план захоронения; 2—3 — инвентарь из погребения (2 — глина; 3 — камень).

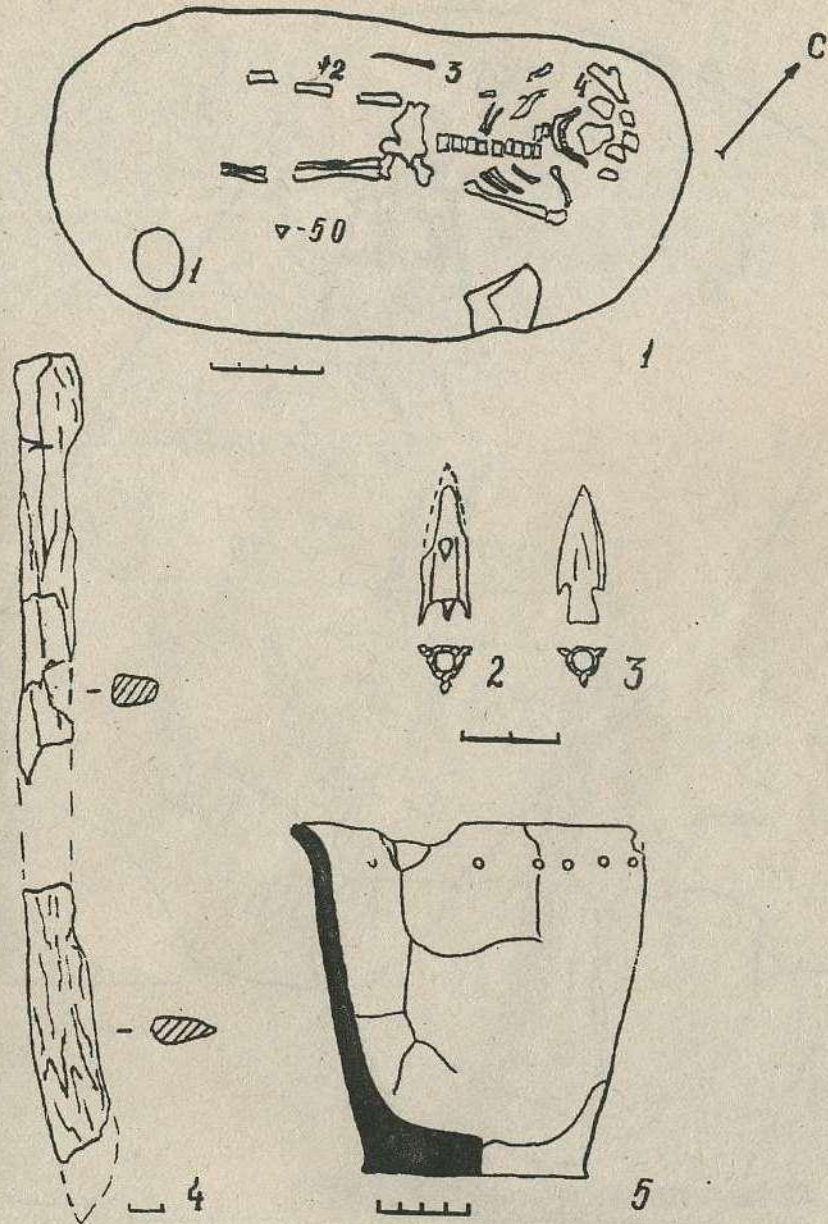

Рис. 2. Могильник Целинный I, курган 68, погребение 1.
1 — план захоронения; 2—5 — инвентарь из погребения
(2—3 — бронза; 4 — железо; 5 — глина).

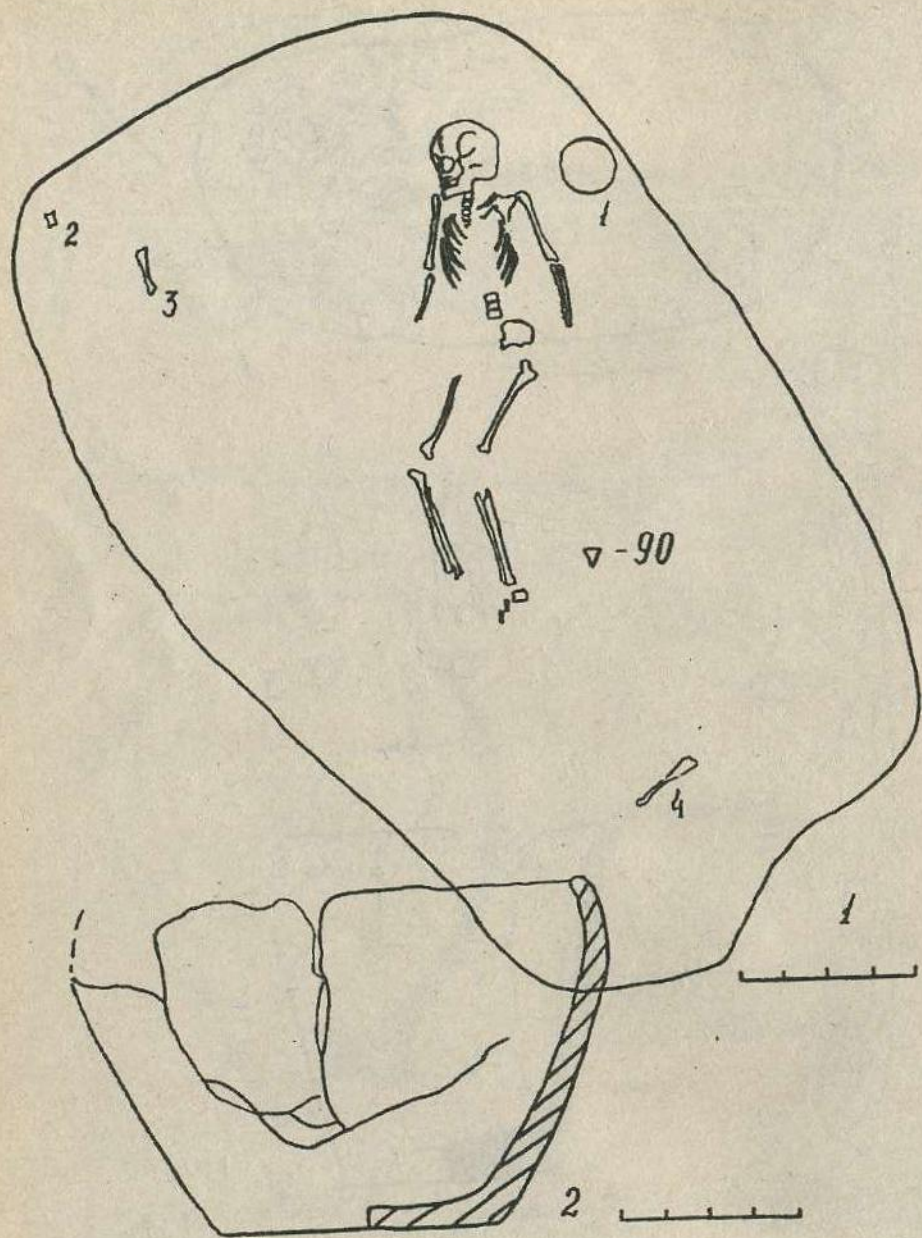

Рис. 3. Могильник Восточно-Курайли I, курган 10, погребение 1.
1 — план захоронения; 2 — сосуд из погребения.

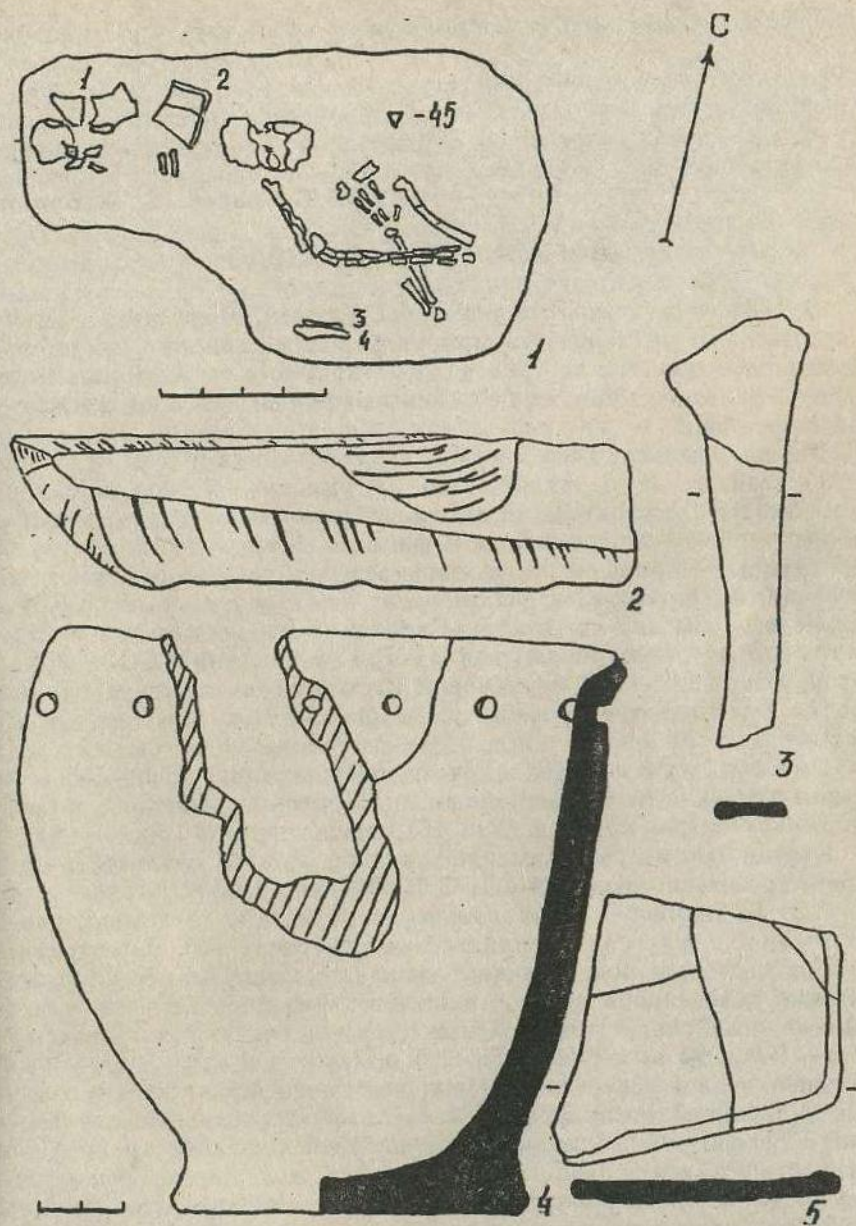

Рис. 4. Могильник Восточно-Курайли I, курган 11, погребение 3.
1 — план захоронения; 2-5 — инвентарь из погребения (2, 3, 5 — камень;
4 — глина).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В СБОРНИКЕ

Газеты, журналы, сборники, научные труды

АКК	— Археологическая карта Казахстана
АО	— Археологические открытия
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВАУ	— Вопросы археологии Урала
ВДИ	— Вестник древней истории
ВЛГУ	— Вестник Ленинградского Государственного университета
ВМУ	— Вестник Московского университета
ВЯ	— Вопросы языкознания
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР	— Материалы по археологии России
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НИС	— Нумизматика и сфрагистика
ОГ	— Оренбургская газета
ПАВ	— Петербургский археологический вестник
ПИДО	— Проблемы истории докапиталистических обществ
ПИМК	— Проблемы истории материальной культуры
ПСА	— Проблемы советской археологии
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
ТГ	— Тургайская газета
ТИАЭ	— Труды института антропологии, археологии и этнографии
ТИЭ	— Труды института этнографии АН СССР
ТМАЭ	— Труды Марийской археологической экспедиции
ТОУАК	— Труды Оренбургской ученой архивной комиссии
ТСГУ	— Труды Саратовского Государственного университета
ТТКАЭЭ	— Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции
ZETHN	— Zeitschrift für Ethnologie

Научные учреждения

АОИМК	— Актыбинский областной историко-краеведческий музей
ГАИМК	— Государственная Академия истории материальной культуры
ИА	— Институт археологии
ИИМК	— Институт истории материальной культуры
КНИИ	— Кабардинский научно-исследовательский институт
ЛОИА	— Ленинградское отделение института археологии АН СССР
НАН РК	— Национальная Академия наук Республики Казахстан
ОУАК	— Оренбургская ученая архивная комиссия
РАН	— Российская Академия наук
ХАЭЭ	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	4
Роднонов В. В. (Актыбинск). Очерк истории археологических исследований в Актыбинской области	5
Таймагамбетов Ж. К., Аубекеров Б. Ж. (Алматы). Верхний палеолит Казахстана, гео-геоморфология и палеогеографическая обстановка второй половины позднего плейстоцена аридной зоны	23
Астафьев А. Е. (Актау). Памятники тюлузской культуры на полуострове Мангышлак	30
Мещеряков Д. В., Моргунова Н. Л. (Оренбург). К проблеме происхождения коневодства на Южном Урале	46
Галкин Л. Л. (Москва). О роли экологических факторов в истории населения Волго-Уральского междуречья в эпоху бронзы	56
Роднонов В. В., Ткачев В. В. (Актыбинск). Новые погребальные памятники эпохи бронзы в Актыбинском Приуралье	83
Ткачев В. В., Сегедин Р. А., Грешнер С. Г. (Актыбинск, Москва). Подземный материал из поселений и рудников бронзового века в Мугоджарах	109
Баладина Г., Астафьев А. (Актау). Опыт реконструкции и интерпретации погребально-поминального комплекса эпохи поздней бронзы Актауского могильника	133
Гуцалов С. Ю. (Актыбинск). Впускные погребения Илека предсавроматского времени	156
Тайров А. Д., Боталов С. Г. (Челябинск). Могильник Карсакбас	164
Исмагилов Р. (Алматы). Сарматское окно в Европу	176
Жумаганбетов Т. С. (Уральск). К вопросу об этнических процессах в Южном Приуралье в V—IV вв. до н. э.	212
Самашев З. С., Ольховский В. С. (Алматы, Москва). Стелы Дыкылтасы (Западный Казахстан)	218
Боталов С. Г. (Челябинск). Этно-культурная ситуация в Урало-Ишимском междуречье в гунно-сарматское время	235
Бисембаев А. А., Гуцалов С. Ю. (Актыбинск). Средневековые погребения с территории Актыбинской области	245
Самашев З. (Алматы). Граффити средневековых погребов	259